

Мужик и три его зятя

Основано на издании 1917 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/muzhik_i_tri_ego_zyatya/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Мужик и три его зятя

Жил был мужик Илья с женой своей Авдотьей, и было у них три дочери-красавицы: старшая Маша, средняя Глаша и младшая Дуняша. Пошёл как-то раз мужик в амбар за крупой, насыпал полный мешок и понёс домой. По дороге зацепился за корягу ногой, упал и всё рассыпал. Приходит домой с пустым мешком, а жена его и спрашивает:

— Ну и где же крупа?

— Да, споткнулся я, всё и рассыпалось, – отвечает Илья.

— Ах ты, старый недотёпа! Ступай сейчас же назад, собирай крупу!

Делать нечего, отправился мужик на то место, где коряга торчала, присел на корточки, стал приговаривать:

— Кабы Солнышко обогрело, Месяц посветил да Ворон Воронович пособил мне крупу собрать, отдал бы я им в жёны дочерей своих.

Только он эти слова произнёс, как Солнышко его обогрело, Месяц дорогу осветил, а Ворон Воронович прилетел да по зёрнышку, по зёрнышку, всю крупу и собрал.

Вернулся мужик домой и говорит старшей дочери:

— Одевайся, Машенька, покрасивее да ступай на крыльцо, встретишь там своего суженого.

Вышла девушка на крылечко, а там уж Солнышко ясное её дожидается. Взяло оно Машу за руку и с собой увело. Говорит тогда Илья средней дочери:

— Одевайся, Глашенька, понаряднее да иди во двор, там тебя жених ждёт не дождётся.

Вышла девица из дома, а Месяц тут как тут. Взял он красавицу за руку да с собой увёл.

— Одевайся и ты, Дуняшенька, в лучшее платье, выходи за околицу. Я и тебя просватал.

Только девушка калитку отварила, как Ворон Воронович подхватил её да в свой дом унёс.

Остались Илья с Авдотьей вдвоём жить. Неделя прошла, другая миновала, а на третью говорит мужик:

— Больно уж я по дочкам нашим соскучился. Ты, жена, дома сиди, а я пойду старшенькую проведу, узнаю, как она там с мужем своим живёт-поживает.

Пришёл Илья к Солнышку в гости, зять с дочкой встретили его с почётом.

— Надо, Машенька, отца дорогого угостить, – говорит муж, – затевай-ка блины.

Замесила жена тесто, а Солнышко село посреди комнаты, нагрелось. Поставила ему Маша на голову сковороду с блинами, они и изжарились. Погостил мужик ещё немно-

го да домой отправился. Как пришёл, велел Авдотьё тесто для блинов месить, а сам сел на пол и указывает:

— Ставь мне сковороду на голову, блины вмиг испекутся!

— Да ты что, Илюша, совсем с ума спятил? Где же это видано, чтобы блины на голове пекли? – удивилась жена.

— Молчи, неразумная! Делай так, как я тебе приказываю!

Поставила Авдотьё Илье сковороду с блинами на лысину. Ждала, ждала – никак блины не пекутся! Пришлось сковородку в печь совать да по старинке жарить. Через несколько дней говорит её мужик:

— Больно уж я по дочкам нашим соскучился. Ты, жена, дома сиди, а я пойду среденькую проведу, узнаю, как она там с мужем своим живёт-поживает.

Пришел он к Месяцу в дом, обрадовались ему хозяева. Накормили гостя дорогого, напоили, а потом зять говорит жене:

— Истопи, Глашенька, баньку, пусть батюшка попарится.

Услышал это мужик, удивился:

— Как же я мыться-то буду? Лампы в бане у вас нет, а на дворе уже темно – солнышко в окошко не светит. Я же ничего не увижу!

— Не бойся, отец, я тебе посвечу, – отвечает зять.

Вошёл Илья в баню, а Месяц просунул в щёлку палец, стало внутри светло, как днём. Попарился мужик, ещё пару дней погостил и домой отправился. Явился в свою деревню затемно и говорит жене:

— Топи-ка, Авдотьюшка, баню! Я с дороги помыться хочу!

— Ты что, Илюша, в пути что ли головой брякнулся? Ночь ведь на дворе, темнотища – хоть глаз выколи! Баню-то поутру топят, когда белый свет на дворе!

— Делай, что говорю, а я тебе светить буду!

Взяла Авдотьё вязанку дров и пошла в баню. А Илья встал у двери, растопырил пальцы да стал ждать, когда от них свет пойдёт. Только светлее от этого не стало! Зацепилась жена впотьмах за порог и вместе с дровами на пол грохнулась. Еле поднялась, охает, ахает! Стала на мужа браниться, а он уж и сам не рад своей затее. Отправились они спать, а баню поутру топить пришлось. Через неделю говорит мужик:

— Больно уж я по дочкам нашим соскучился. Ты, жена, дома сиди, а я пойду младшенькую проведу, узнаю, как она там с мужем своим живёт-поживает.

Пришел он к Ворону Вороновичу в гости, встретили его хозяева честь по чести, угостили, чем Бог послал. Как стало на дворе смеркаться, говорит зять тестю:

— Пойдём, батюшка, на насест спать.

Удивился Илья, но перечить не стал. Пришёл вместе с Вороном Вороновичем в ку-

рятник. Зять подставил лестницу, чтобы мужику на насест забираться сподручнее было. Потом прикрыл тестя крылом, так они и проспали до утра. Погостил ещё Илья у младшей дочери пару деньков, а потом домой отправился. Как ночь наступила, стал он жену в курятник звать.

— Не хочу, – говорит, – на печь ложиться! Я привык с Вороном Вороновичем на насесте спать! Пошли-ка вместе со мной, вот увидишь, как там здорово!

— Да ты что, Илюша? – не соглашается Авдотья. – Где же это видано, чтобы люди, как куры, на насесте спали? Я и не залезу туда даже!

— Пошли, кому говорят! Я тебе лестницу подставляю!

Забрались они кое-как на насест, прикрыл мужик жену рукой, и задремали оба. Ночью вздумалось Илье повернуться, зацепился он ногой за перекладину да как грохнется на пол! А за ним и Авдотья с насеста брякнулась. Все бока себе отбили! С тех пор перестал мужик дурить. Оно и верно: в каждой избушке свои игрушки, а дом дому не указ.